

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(41)

1973 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

Освятитесь!

Дети Божьи, Церковь Христова! Вновь угодно Духу Святому в наши дни поднять этот клич и напомнить волю Божию в призыве: «Освятитесь и будьте святы» (Лев. 11, 44).

Есть три причины к этому: первая – это приближение пришествия Господа Иисуса Христа. Всякий, имеющий Дух Христов, должен приложить все усилия к тому, чтобы поправить светильник свой и убедиться в наличии масла – Духа Святого. Беспечным и равнодушным к этому может быть только тот, кто не имеет Духа Христова.

Вторая причина начать очищение и освящение есть умножение скорбей в народе Божьем; новые натиски, ухищренные нападки врагов как извне, так и изнутри. За имя Христово брошены в тюрьмы многие самоотверженные служители церкви. По всей стране отряды милиции и дружинников во главе с работниками КГБ врываются в дома верующих и отнимают духовную литературу.

В жизни народа израильского было много моментов, когда многочисленные полчища неприятелей грозили стереть их с лица земли. Тогда Господь повелевал через пророков: «Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: „заключенное среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отделишь от себя заключенного“» (И. Нав. 7, 13).

Осторожность, опытность, расторопность и прочее не предрешат победы над врагами церкви в наши дни, но только одно: чистота и святость наших рядов. Освятитесь, и дайте место деснице Божьей. Среди натиска гонителей и противодействия недругов устоят те общины и церкви, члены которых не станут мириться со всякого рода грехом и неправдой.

Третьей причиной, побуждающей нас к очищению и освящению, является забота о наших братьях и сестрах, все еще находящихся в духовном плену отступнической системы ВСЕХБ. Господь отделил и вывел нас оттуда, но сколько еще там томится наших родных и друзей, с болью в душе разделяющих валаамовское лукавство. Время не вылечит и не освободит их от греховной трясины отступления. На смену отцам – отступникам пришло поколение детей – отступников. Руководимых духом Иамия и Амврия, они искусно и лукаво стараются сгладить разницу между истиной и отступлением. И мы ничем не сможем

возбудить ревности у наших дорогих братьев и сестер, находящихся там, в плену, как только силою святости.

Поэтому, возлюбленные, освятитесь! Чтобы народ Божий, видя в нас плоды святости, мог отделить чистое от нечистого и, не взирая ни на какие препятствия, приступил к очищению и освящению в своих рядах.

Когда это совершится, тогда не нужно будет применять бесполезного человеческого перетягивания, но христиане, водимые одним Духом – Духом Святым – с ликованием обнимутся в святом единстве.

Служители Совета церквей ЕХБ призывали уже к возобновлению очищения с новым посвящением на служение Господу, но какой-то дух удерживает еще многих служителей и поместные церкви откликнуться на этот призыв.

Мы призываем благословение Божье на всех христиан: на молодых и старых, на служителей и рядовых членов церкви, на хористов и на самоотверженных тружеников, на все домашние церкви для кого этот призыв Божий станет насущной нуждой в настоящее время: «Освятитесь!»

* * *

Девять лет назад, в октябре 1964 года, Оргкомитетом церкви ЕХБ был издан и распространен благословенный материал «По очищению и освящению». В нем даны исчерпывающие наставления и советы по этим вопросам.

Найдите его, сделайте достоянием всех общин, семей и отдельных христиан. С глубокой молитвой изучите его и последуйте призыву Божию, и во-первых: освящайтесь, а во-вторых: будьте святы!

«И определили объявить по всему Израилю.., чтобы шли в Иерусалим для совершения пасхи Господу...

И пошли гонцы с письмами... по всей земле... и говорили: ...обратитесь к Господу... И не будьте таковы, как отцы ваши и братья ваши, которые беззаконно поступали пред Господом... Ныне не будьте жестоковыми, как отцы ваши, покоритесь Господу...

Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши будут в милости у пленивших их... ибо благ и милосерд Господь, Бог ваш, и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему.

И ходили гонцы из города в город... но над ними смеялись и издевались.

Однако некоторые... смирились, и пришли в Иерусалим»

2 Пар. 30 гл. 5–11 ст.

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ!

«...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф. 18, 3).

Возлюбленные, вам указан путь в Царство Небесное, но в вашем естественном состоянии вы не можете войти в него: «если не обратитесь и не будете как дети».

Помните ли вы, как ответил Архимед своему ученику, который был выведен из терпения медлительностью его метода и трудностью теорем: «Для царей нет особого пути к знанию».

С большей основательностью можно сказать это относительно христианства: к Царствию Божию нет никакого привилегированного облегченного пути. Правда, у вас, в силу самой природы, может еще оставаться чувство независимости и достоинства.

Эта часть пути просторна. На ней есть место для всех ваших притязаний. Вы можете на ней удобно и свободно расположиться и всю ее занять пышной выставкой своего желания. Но как бы ни был широк этот путь, он приведет вас, как и всех, к такой узкой и низкой двери, что вы не только не проведете через нее свою пышную обстановку, но и сами войдете в нее лишь тогда, когда умалите себя и сделаетесь из взрослого человека дитятей.

Значит ли это, что человек должен отказаться от своего разума, признать ничтожными и как бы несуществующими приобретенные им познания, и это младенчество, представляемое ему в качестве условия входа в Царство Небесное, не есть ли невежество и тупость?

Думать так – значит, что Евангелие повсюду предлагает противоположные качества. Христианская религия заключает в себе самый богатый источник умственного развития, это первая религия, которая сделала общедоступными самые возвышенные мысли, так что Апостолы не боялись говорить людям, уже обратившимся в христианство: «Я говорю вам как рассудительным» (1 Кор. 10, 15). Наконец, в Писании есть замечательная антитеза: «Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20).

Совершеннолетним по уму, младенцем по сердцу – вот чем должен быть христианин, вот при каких качествах можно войти в Царство Небесное. Первое качество у вас есть, имеете ли вы второе?

Пока вы с высоты своего разума пришли к убеждению истинности

учения Христова и удостоверились, что Он пришел в мир спасти грешников, из которых каждый из нас может назвать себя первым, выразимся точнее, когда этот гордый мыслитель, этот тонкий ум, этот ученый убедился, что его подобрали на распутьях мира, как отринутую сироту, не имеющего ни крова, ни одежды, ни пропитания, не имеющего силы продолжать свой путь, не имеющего даже голоса, чтобы спросить о нем, — прилично ли ему представлять из себя какую-нибудь важную личность? Не должен ли он считать себя за младенца и позволить относиться к себе, как к младенцу, сделавшись таким в действительности?

Что представляет в очах Божиих тот, кого мир почитает за ученого? Что он такое, как ни невежда? Что такое сильный у людей, как не совершеннейшая слабость? Что такое разумный, как ни глупый, и богатый, как ни бедный? Хотя он открыл новые небеса или основал новое царство на земле что такое он в очах Божьих, как ни помешанный, забывший самую простую из истин и неспособный произнести первый слог Того Имени, о Котором проповедуют небеса и Которому поклоняются Ангелы? Он бессилен не только исполнить, но и приступить к первой, самой святой и самой простой из своих обязанностей, и, при всем своем знании природы, столь далекий от природы, что поклоняется тому, кого нужно было бы презирать, и презирает Того, Кому нужно было бы поклоняться?

Чем является дитя по отношению к познаниям этого человека, тем он сам является по отношению к познанию Бога; но у него нет того, что есть у дитяти.

Вся сила дитя состоит в чувстве своей слабости; все его знания — в чувстве своего неведения, вся мудрость — в инстинкте, который влечет его к покровителям.

Мирской человек не имеет этой мудрости. Он сам хочет подняться из колыбели, в которой лежит. Сам хочет найти путь к стране, которую не знает. Он отвергает руку, предлагающую ему поддержку и, всегда занятый ролью человека совершеннолетнего, не хочет вспомнить, что он есть лишь дитя.

Это нехристианское настроение духа часто сохраняется и у тех, чей разум пленен Евангелием. Они как люди совершеннолетние вполне согласны признать истинность Евангелия, но они не могут решиться стать детьми, т. е. христианами. Это и есть тот великий камень преткновения, который не предвидела их мудрость. Здесь они останавливаются в смущении, как будто попали в западню. Не с такими расчетами принимали они христианскую веру; их обманули, их завели дальше, чем они хотели пойти; они не отступят назад, но и не продвинутся вперед.

Нужно продвинуться вперед, нужно привести свое сердце в гармонию с разумом. Христианство — не внешняя система, но внутренняя жизнь. Оно есть возрождение души и никак не менее.

Христианин — это не тот человек, который изгоняет из своего разума одну теорию, чтобы дать место другой.

Христианин — это смирившийся грешник, который чувствует, что существует лишь милосердием Божиим. Он чтит и благословляет Его милосердие, он питается обетованиями Божиими как единственной своею надеждою. Он постоянно отрекается от самого себя, постоянно приносит себя в жертву своему Спасителю, и уже не он живет, но живет в нем Христос, и если он живет во плоти, то живет верою в Сына Божьего, возлюбившего его.

Без сомнения, было бы более приятно и более лестно для нашего самлюбия выставить себя пред людьми человеком, который из всех систем выбрал одну по своему вкусу и готов доказать свою рассудительность, объяснив основание, побудившие его исповедовать эту, в высшей степени разумную религию. Но требуется нечто другое.

Посмотрите на дитя: оно не только не стыдится признать своего отца отцом, но и хвалиться им! Ему и в голову не приходит, что почитаемый им отец не всем может казаться достойным уважения. Он ставит его в своем мнении гораздо выше остальных людей. Он оказывает ему почтение и послушание во всех местах. Когда его отец находится в унижении, он не замечает, что его отец не для всех является тем, чем для него. Если же ребенок заметит это, то изумляется и сокрушается, громко жалуясь на это.

Поищите этих выражений внутреннего чувства, этого простосердечного и открытого исповедания у того, кто не уподобился дитяти? Будет ли он без всякого стеснения, во всех местах одинаково говорить о своей надежде единственно на Кровь Нового Завета? Преклонится ли он к подножию Креста в сознании своего ничтожества и бедности, подобно человеку, полному любви к своему Отцу, объятый благоговением пред этой великой благостью, чувствующий, что в сравнении с этим Божественным делом нет ничего более великого, и прекрасного? Даст ли он волю чувствам своего сердца, и станет ли говорить о благовестии спасения, как о вечно свежей и вечно интересной новости, к которой должно быть приковано внимание всех и отдано предпочтение пред всеми прочими новостями? Напрасно вы будете искать у Него этого. Он не думал, что это именно требовалось; по истине вы очень его удивите.

Дитя имеет на общественные отношения взгляды более философские, чем всякий философ. Для него люди есть люди; одежде их он не придает никакого значения. Ребенок их любит, если они любят его отца.

В этом отношении христианин есть дитя. Он признает временное значение социальных различий; он сообразуется с ними в силу требований христианской мудрости, но его сердце внутренне уравнивает все эти различия.

Любовь христианская есть великая сила уравнительная. Она не боится относиться ко всем людям, как к братьям, ибо она видит в них детей Отца своего, и если есть люди, к которым его сердце расположено более, то это те люди, которые любят Отца его.

Христианин, уподобившийся дитяти, всегда найдет, что сказать простому человеку, он всегда найдет, чему поучиться и у неученого, и у ученого; он всегда найдет точку соприкосновения с характерами совершенно не похожими на его характер.

Далеко не таков тот, то не уподобился ребенку. Для общения с людьми ему нужны если не равенство общественного положения, то, по крайней мере, равенство образования. Он не может говорить с необразованным христианином, он чувствует себя неловко в его обществе, оно ему неприятно.

Дитя ничего не может сделать само, но во всем надеется на своего отца. Оно, знает, что отец его любит и не откажет ни в чем необходимом. Он просит отца, и в этой просьбе его жизнь.

Сколько оснований имеет человек мыслить и поступать таким же образом!

— Но молиться, — говорит мудрец, — молиться! — вот, что мне никогда не приходит на сердце. Все, что можно сказать о молитве, я знаю и считаю это истинным, но, не смотря на это, я не чувствую склонности делать это. Для меня это чуждое и постороннее дело. Когда я молюсь, то сам себе кажусь смешным, как если бы делают что-нибудь заученное и копирую кого-то. Думал ли я об этом, когда принимал христианство?

Дитя верит тому, что говорит ему отец. Это его отец неужели он не знает всего, что нужно знать дитяти, и может ли он обмануть его?

Этот прекрасный инстинкт есть инстинкт христианина. Он знает, что это сказал Отец Небесный, и этого ему достаточно. Он не будет подвергать контролю человеческой мудрости подлинные откровения божественной мудрости.

Христианин, не уподобившийся дитяти, сохраняет гордость разума даже там, где он ее должен был оставить. Он хочет еще думать, разбирать, приспособлять к своим привычкам учение откровения; хочет предписывать Богу, что Он должен сказать, а чего не должен. Скажете ли вы ему о покорности, напомните ли о том, что он обещал оставить в покое тайны, неприкосновенность которых он признал ранее, — его разум, привыкший всюду вмешиваться, удивиться, что ему преграждают путь. Он не понял, как следует, значение принятых им обязательств. Они стесняют его, и, чувствуя, что ему невозможно ни отступить назад, ни продвинуться вперед, он неподвижно и бездейтельно останавливается на той самой грани, которая отделяет христианство от мира.

Переход от знания к обладанию, от веры к жизни — вот что вы-

разил Господь под образом превращения взрослого человека в дитя.

Мирской учитель говорит детям: ведите себя, как взрослые. Божественный наш Учитель говорит людям: ведите себя, как дети. Будьте по сердцу в отношениях своих к Богу и людям тем, чем являются дети по отношению к отцу и к окружающим их лицам.

Детское сердце есть та черта, которая отличает истинных христиан. Но что такое детское сердце, как ни смирение! Что отличает дитя от взрослого человека, как ни смирение, без которого невозможно войти в Царство Небесное?

Я не хочу давать повода думать, что какая-нибудь добродетель преимущественно перед другими составляет условие спасения. Иисус Христос желал лишь показать нам, что Его религия такова что никто не может быть истинным последователем, если не смирится. Он мог также сказать, что никто не может быть Его последователем, если не будет любить, и Он это сказал, и это повторили Его ученики. Но само смирение есть доказательство любви. Кто любит, тому не трудно смириться. А кто не смиряется, тот не любит.

Кто уверовал, что Сын Божий сошел с неба на землю, разделил с нами все немощи и болезни, был причтен к злодеям и пил поношение, как воду, для того, чтобы покаявшийся грешник мог наслаждаться вечной славой в лоне Отца. Кто уверовал в это, и, однако, еще думает, что ученик выше учителя своего и раб больше господина своего; кто не может решиться выпить хоть одну каплю из чаши, которую испил до дна Иисус Христос; кто не может сложить к подножию креста свои пустые притязания, свое самодомыслие, самоуверенность, свою ничтожную славу, свое тщеславие; кто хочет сидеть на троне перед лицом Иисуса, некогда пригвожденного к позорному столбу, тот, без сомнения, не имеет любви.

И наоборот, кого не может тронуть такое самопожертвование? Кто может веровать в Него не любя Его? Чье сердце не пленено этим милосердием, тот, без сомнения, не смирится.

Поочередно производя друг друга, любовь и смирение не существуют в душе отдельно. Загляните в душу, и вы увидите, что они соединяются в одно чувство. Смирение и любовь раскрываются одновременно.

Разум говорит нам, что природа Евангелия такова, что его нельзя истинно и действительно усвоить, если мы не сделаемся детьми. Разум больше ничего не может сделать. В этом деле, как и во многих других, он оставляет нас именно там, где начинается трудность.

В нас могут рождаться различные чувства, но не разум является их производящей причиной. Он может лишь привести нас к известным фактам, потом он удаляется, и уже факты должны преобразовывать нас.

Так, разум ставит нам на вид факт искупления, способный тронуть и пле-

нить наше сердце, но именно он в нашем сердце встречает наиболее сильные препятствия. Поэтому–то, Евангелие не приписывает нашим естественным способностям силы уверовать в него и усвоить его себе. «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Это значит, что никто не может без помощи Духа Святого создать в себе чувствования истинного ученика Христова. Никто не может войти в Царство Небесное, если не обратиться и не будет, как дитя.

Такое превращение в детей даже и не в наших силах. Все что вы можете найти в себе, – это убеждение, что вы горды и свободолюбивы от природы и что нужно просить Бога смирить эту надменность, умалить вас подобно дитяти, дать вам детское сердце.

И не только вы, ученые и умные, имеете надобность просить этого. Ваша гордость выше гордости тех людей, но не настолько, насколько ваши таланты выше их талантов. И другие люди, при всей своей посредственности, горды и надменны, потому что они люди. Они, быть может, смиренны и скромны по отношению к людям, но горды по отношению к Богу. Их разум имеет не меньше притязания, чем ваш; их самолюбие не менее раздражительно; им трудно смиряться и умаляться, потому что они, как и вы превозносят себя до небес.

Быть детьми и младенцами, ходить постоянно держась за руку Божию, ни на шаг не отставая от Него, зависеть от Его милосердия во всех повседневных нуждах, ходить со смиренными, быть в обществе малых, быть простыми! – какое унижение, какой позор! Но блажен тот, кто согласится на этот позор и покроет себя им! Позор на земле есть слава в небе! Если он вас еще пугает, если вам не приятно быть детьми с детьми Божьими, то имейте в виду, что несмотря на искренность вашей веры, вы не находитесь еще на пути к Царствию Божию. Вы стоите на пороге двери, открытой для ваших взоров, но вход в нее вам запрещен. Нужно просить Бога, чтобы Он сокрушил вашу гордость, дав вам живое сознание вашего греховного состояния и вашей бедности, создав в вас непримиримую ненависть к греховному вашему состоянию, серьезное убеждение в опасности вашего положения, просите Его, чтобы Он вас сокрушил, чтобы унизил вас в вашем мнении, чтобы вы почли за величайшее счастье явиться простыми младенцами под Его отеческим руководством.

Тогда только приобретенные нами религиозные убеждения принесут вам пользу. Они не будут уже для вас бременем, помехой, неприятной мыслью, которая является лишней везде, где бы вы ни были. Они будут основанием вашего мира и блаженства, жизнью в вашей жизни, жизнью в вашей смерти, вашей надеждою на земле, вашу славою в небе!

А. Винэ

Что есть ЧЕЛОВЕК?

«Что есть человек, что Ты посещаешь его», – спрашивает псалмопевец Давид. Приходится действительно признаться, что после столетий исследований человек для самого себя остается тайной.

Человек состоит не только из плоти, крови и костей, но также имеет дух.

Слово Божье говорит: «Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1 гл.). Как Бог царствует над всем созданием, так и человек в Боге должен был бы господствовать над землей и всей тварью. Но вследствие своего падения и греховного состояния он осуществляет это только в весьма слабой степени. Тварь подчиняется ему уже не добровольно. Вместо того, чтобы быть ее добрым господином, человек чаще всего становится ее притеснителем. Но, тем не менее, власть его все еще велика. Ни одна тварь земная не может привлечь его к ответу и спросить: зачем ты это делаешь? Растения и животные всецело в руках человека. Он может переводить растения из одной части света в другую; поработать и видоизменять их путем скрещивания. Точно также человек может не только убить животное, но и воспитать его, укротить, дрессировать.

Человек есть единственное существо на земле, имеющее власть над огнем. Он может зажечь и потушить его.

Но еще более чем в таком господстве над природой, образ Божий в человеке проявляется в самых основных силах человеческого духа: искусство, наука, техника, философия, государственный ум, законодательство и т. д. Что это как ни постоянное проявление и откровение бессмертного духа, имеющего Божественное начала?

Одним из важнейших проявлений этой богоподобности есть совесть человека. Подобно тому, как перед Богом не может устоять ни малейшее зло, так все дела, слова и даже помысли человека получают свою настоящую оценку в совести. Она говорит: это разрешается, то – запрещается.

Память – также великая способность человека. Телесно мы ограничены во времени и пространстве. Однако, мы имеем поразительную способность покидать тесную тюрьму нашего тела и прорываться че–

рез преграды времени. Нам удастся уйти вдаль, переноситься в веках и в пространстве. Семидесяти – или восьмидесятилетний старец видит еще комнату, в которой играл ребенком, слышит голос давно умершей матери. Нужно принять за факт, что человеческая душа вообще ничего не забывает, но что то или другое воспоминание лишь временно за–слоняется чем–то иным, новым. Иногда из таинственных глубин души снова восстает все пережитое и каждый поступок, каждое слово и даже мысль оживают во всей полноте.

С другой стороны, мы томимся потребностью бесконечного, которое также противоречит ограниченности, приковывающей нашу жизнь к определенному месту и определенной эпохе. Ничто материальное нас не удовлетворяет вполне. Когда мы получаем то, что хотели приобрести, оно нас не насыщает. Мы ищем дальше и выше того, что может нам дать материальный мир. Это можно объяснить только присутствием в нас нематериального элемента, стремящегося к нематериальному благу, т. е. духа и души.

Наконец, особенно чудесное свойство человеческого духа есть дар речи. Животные имеют нечто подобное речи, и порой могут звуками даже очень трогательно выражать радость и горе, но слова нет у них. Никогда даже самая умная собака или обезьяна не придумали хотя бы односложного слова, чтобы назвать своего господина или какую–нибудь вещь. Почему? Потому что им не достает духа, постигающего природу людей и вещей.

Так при сотворении мира Господь начал с того, что сказал и назвал; так и дело Адама на земле началось словами: «И нарек человек имена всем животным». Какая удивительная способность духа и души – влагать все, что в них есть в слово! Губами и языком человек приводит в колебание ничтожное количество воздуха. Эти воздушные или звуковые волны достигают уха ближнего и он сейчас же узнает мысли сказавшего их. Этим, на вид столь незначительным действием, производящим слово, человек может вызвать к жизни и самое лучшее и самое худшее: возбудить гнев, утешить, привести бессмертные души к Богу или оттолкнуть их навсегда. Словом, человеком создаются и разрушаются царства, строятся города, утверждаются государственный строй и законы, распространяются наука и искусство. В немногих звуках человеческой речи сокрыты все книги, которые когда–либо были написаны или пишутся, все когда–либо произнесенные слова, все языки и наречия, которыми человечество говорило или будет говорить.

Здесь как бы немного приоткрывается завеса почему Предвечный Сын Божий, Господь Иисус Христос, называется в Священном Писании Словом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». «И Сло–

во стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца».

Благодарение Богу, дорогие мои братья и сестры, за Иисуса Христа, воплощенное Слово! Благодарение Богу за написанное Слово, которое есть сила Божия ко спасению всякому верующему.

Господь сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествует он над землею». Это слово полностью осуществится в грядущем тысячелетнем Царстве Мира, о котором предвозвещает Слово Божие. Человек, искупленный Господом Иисусом Христом, возрожденный и обновленный Духом Святым, будет некогда царствовать над землею и даже судить ангелов. Слово его снова получит созидающую и святую силу. Но свое наивысшее значение это слово получит лишь тогда, когда духовный возрожденный человек будет возносить во веки веков славу, честь и благодарение Господу Богу, сотворившему все, и по воле Которого все существует.

Дорогие друзья! В Слове Божьем сказано: «Не имеющий Сына Божия не имеет жизни». Апостол Павел писал в послании Ефесеянам: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, Бог оживотворил со Христом». Когда первый человек впал в грех, он духовно умер, и с тех пор смерть духовная перешла на всех человеков. Поэтому Христос и сказал: «если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Вопрос, следовательно, касается не только нашего временного существования плоти, но духовной связи с живым Богом. По природе такой связи у нас нет. Мы можем много читать, молиться, ходить в церковь, и вместе с этим оставаться мертвыми духовно. Мы можем вести порядочную жизнь, быть высоконравственными людьми, творить много милостыни и в то же время не иметь живого общения с Богом. Самим себе мы не можем дать духовную жизнь, потому что невозможно, чтобы жизнь могла произойти от смерти, необходимо, следовательно, чтобы произошло вмешательство животворящего Бога. «Должно вам родиться свыше», – сказал Господь Иисус Христос. Вот – Божий путь спасения человека. Займите же место, как погибший грешник пред Богом и примите верою Спасителя всех людей, Господа Иисуса Христа. Почему вам еще дольше оставаться в неверии? Зачем вам погибнуть навеки? Придите ко Христу сегодня, теперь. «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших».

В. В. М.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Мы говорим об увлечении миссией. Но когда я читаю в Слове о страданиях Иисуса, Деяния Апостолов или послания, меня каждый раз поражает: здесь нечто большее, чем увлечение или интерес. Здесь Некто, Который умирает – умирает за других. Только интерес никогда не побудит человека умирать за других.

Бог говорит, что Он сделал это потому, что Он любил. А любовь больше, чем интерес. Интерес может кончиться. Любовь никогда не перестает. Она идет вперед, несмотря на удары бича и осмеяние. Она идет через труднейшие переживания с замкнутыми устами. Ничто не может ее остановить. Только лишь смерть.

Что такое любовь?

Любовь – это бичевание первых миссионеров–апостолов, удары бича и осмеяние, но ничто не остановило их. Ничто не могло закрыть им уста. Это – кандалы на ногах, спины избиты плетью, но они молятся и пением прославляют Иисуса в темнице. Господь посылает землетрясение, которое отворяет двери и сбрасывает узы. Оно потрясает стража так, что тот начинает вызывать к Богу.

И лишь только они вышли из темницы, мы находим их в следующем переулке свидетельствующими о Христе. И опять их ведут в тюрьму. Это нечто большее, чем увлечение. Что же это? Это любовь Иисуса, которая излилась в них. Раньше они бежали, встретив сопротивление, теперь они подставляют свою спину под удары и протягивают руки для оков и на распятие, преклоняют колени и принимают удары меча. Теперь они идут путем своего Наставника. Ничто не может их остановить. Только лишь смерть. Что это такое? Это любовь Божия, излитая в их сердца.

Прежде я очень удивлялся дерзновению и любви Апостолов. Голгофа стал центром их жизни. Там они видели смерть своего Наставника. Там они видели любовь: увидели Положившего Свою жизнь за друзей Своих. И они пошли... поэтому ничто не могло их остановить.

«Ибо любовь Христова объемлет нас», – говорит Апостол Павел. Это больше, чем интерес: это побуждающая сила.

Видели ли вы когда–нибудь мать, ищущую своего заблудившегося ребенка? Ее подруги уже прекращают поиски: никакой надежды нет. Но мать продолжает искать, она ищет пока ее ноги не окровавлены. Она зовет свое

дителя по имени, пока ее голос не охрипнет. Она идет, пока не повалится. Что это такое? Это любовь!

Не будем говорить об увлечении миссией. Будем говорить о миссионерском помышлении, о миссионерском чувствовании. Что это такое?

Миссионерское помышление – это беспокойство, волнение, тревога!

Разве христианин должен быть беспокойным? – спросите вы. Стать христианином – не значит ли это освобождение от всякого беспокойства, разве это не значит, что мы получили мир и покой? Ведь Иисус сказал: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28). Мы ведь говорим тоже самое, когда призываем счетные и утомленные души к Иисусу.

Да, я с вами одного мнения. Действительно так и происходит при нашем спасении. Это был благодатнейший день в нашей жизни. В этот день Он взял ношу с наших плеч, в этот день Он дал нам мир и небесное спокойствие. Но в то же время, когда он дал нам этот мир, возродилось вечное беспокойство в нашем сердце. Оно пришло вместе с новой жизнью.

Это волнение, это беспокойство – это вечное Божье волнение. Однако, скажите вы, разве в Боге есть волнение? Может ли Он тогда быть Богом? Бог! Разве это не значит, что мы приобретаем благодать и вечную радость?

Этого невозможно объяснить. Мы на земле, а Бог на небесах.

В Евангелии от Луки Иисус показал удивительный образ Своего Небесного Отца. И этот образ представляет нам беспокоящегося, волнующегося Отца, Отца страдающего и ожидающего.

«И когда сын был еще далеко, увидел его отец...» Мне кажется, что начиная с того дня, когда сын ушел, отец непрестанно смотрел на дорогу, смотрел и ожидал.

Таково волнение Бога, волнение за Свое чадо в далеком краю, за чадо непослушное, которое расточает имя. Бог не спокоен, глядя на мир, который идет прочь от Него.

Это беспокойство Бог хочет разделить с нами. Оно возродилось в нас вместе с новой жизнью, оно естественно каждому чаду Божьему. Это беспокойство – одно из прекраснейших плодов новой жизни.

Джон Весли, отправляясь на миссионерскую работу, сказал: «Мир – моя скорь!»

Александр Духф сказал: «Было время, когда я не проявлял заботы о своем ближнем. Это было в то время, когда я не заботился о своей душе».

Граф Цинцендорф, став христианином, сказал: «Теперь моим отечеством будет та страна, которая наиболее нуждается в Евангелии».

Павел сказал: «Я должен...» Это есть беспокойство, а оно-то и создает миссионерское помышление.

По Евангелию от Луки старший сын является страшным образом сына,

у которого не было такого помышления. Он был дома у отца своего и наслаждался всеми благами. Мы не находим ни слова, которое рассказало бы о том, что он разделял его беспокойство. Он должен был бы заметить, как отец, заслонив рукой глаза, смотрел на дорогу, по которой ушел младший сын. Разве он мог не слышать по вечерам вздохов отца, когда вместе с отцом запирали ворота и гасили огни, а младший сын еще не пришел домой?

Причиной этому было, вероятно, то, что между сердцем отца и сына не было общения и взаимного доверия. Поэтому отец не мог разделить свое беспокойство с сыном. И сын не понимал отца. Об этом говорит поведение старшего сына, когда его брат возвратился домой. Так как он не испытывал беспокойства и тревоги, то не чувствовал и радости по возвращении его домой.

Мы имеем братьев в далеком краю. Братьев, которые ушли и уходят. Беспокоимся ли мы о них?

Однако, скажете вы, где же христианское счастье? Разве беспокойство не прогонит его? Друг мой, это беспокойство не лишит тебя счастья. Оно способствует созданию глубокой, святой мелодии твоей жизни в общее с Богом. Радость, счастье и мир — это высокие, яркие мелодии. Беспокойство — это святое волнение, оно включает в себя глубокие звуки скорби. Без этих глубоких звуков не достичь настоящей гармонии.

Служивший миссионером в Индии, Стенли Джонс, побывал также и в Китае. Среди тех, кого он там встретил и с кем разговаривал, был член правительства.

«Я свободомыслящий, то есть атеист, — сказал китаец, — но если бы я верил, как вы, христиане, верите, что есть рай и ад, тогда я был бы в десять ревностнее, чем вы». Это суд язычника над христианином.

Соучастники в благодати! Где ваше беспокойство за миллионы душ, которые живут и умирают, не услышав ни разу об Иисусе?

Так говорит Писание: «Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12).

Господи, излей в наши сердца любовь Твою Духом Святым, чтобы мы получили те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, чтобы мы всем сердцем отдались миссии.

ПРИДИ И ПОМОГИ НАМ

Раньше, когда я размышлял о миссионерской работе, мне представлялась следующая картина: на берегу моря стоят язычники и смотрят вдаль. Смотрят и ожидают, ожидают Евангельской вести.

Нет, язычники ждут не так! Это миссионерская романтика. Язычни-

ки идут таким же путем, как и их отцы: в труде и в немощах, в торжестве и страданиях. Они никогда не ждут из-за моря. Но эта беспечность как раз и есть призыв.

Павел, прибыв в Македонию, не застал мужа, виденного им в ночном видении, стоящим на берегу и приветствующим его и его сотрудников. Павлу не пришлось воспользоваться гостеприимством, чтобы пообедать и отдохнуть от долгого пути. Нет. Ему открылись двери внутренней темницы. И, чтобы не убежал, забили ноги в колоды.

Но именно это и был призыв. Холодные стены темницы и каждый удар по спине миссионера кричали: «Помоги нам!» Каждый толчок ногой, каждая насмешка взывали в глубине души Павла: «Помоги нам!» Оба миссионера, лежа в темнице, в оковах, хорошо понимали, что это зов того македонянина, которого Павел видел в видении. Те, кто нас бичует, бьет и толкает ногами, они-то и ждут нас! Поэтому узники и воспевали Бога ночью в темнице.

Нужда язычника в том, что он не знает своей нужды. Он не зовет. Когда апостол островов Тихого океана Джон Уильямс умер от ударов дубин людоедов на острове Эроманга в 1839 г., можно было подумать, что никто из миссионеров не ступит ногой на этот остров. Но пришли другие и пали, пришли третьи, и им никто не протянул руку приветствия. Их встречали со сжатыми кулаками, поднятыми вверх, но именно это и был призыв. Эти сжатые кулаки и смертельные удары вопили: «Помогите нам!» Наконец, дерзновение и любовь миссионеров победили. Именно такой и есть языческий мир – нехристианская часть света.

Однако, скажете вы, разве миссионер нежеланный? Мы постоянно слышим об открытых дверях, о возможностях и успехах...

Нам нужно помнить одно: на миссионера смотрят всегда, как на чужого, как на пришельца из другой страны, который «не наш». В своем сердце они хотят обойтись без него, и миссионер всегда может заметить это, идя к ним с Евангелием. Но среди этого пренебрежения он с каждым годом чувствует все сильнее, что они нуждаются в нем, но не как в представители расы, а как в благовестнике спасения.

Апостол Павел горел желанием нести Евангелие на восток. Там было много братьев, родных по плоти, за спасение которых он испытывал постоянное беспокойство и непрестанное мучение в сердце. Но Господь изменил его планы и послал в Европу. И это великая милость Божья, что мы первыми получили Евангелие. Мы должны проповедовать его тем, кто еще до сих пор не слышал. Мы должны продолжать труд Павла.

Я буду помнить этот день...

Бракосочетание, состоявшееся в городе N., было несколько необычным. Организация его была благословенной, а ход торжественного богослужения довольно своеобразный. Жених и невеста во всем наряде пришли уже на первую часть служения.

Посетили брак и представители власти. Во время богослужения, пробравшись на середину, они бесцеремонно потребовали объяснить: «Что это за соборище?» «Разве вы не видите», – ответили им, указывая на жениха и невесту, сидящих в брачном наряде. Представители власти потребовали немедленно разойтись, на что даже присутствующие неверующие возмутились. И, вероятно, почувствовав, что они идут на обострение со своими же нарушителями порядка поспешили ретироваться.

На браке присутствовал недавно обратившийся к Господу скрипач. Он по просьбе верующих рассказал историю своего обращения.

Воспитывался он в семье, где часто проходили евангельские собрания. Однажды органы власти нагрянули к ним с обыском. Всю духовную литературу забрали. Уцелела лишь Библия, которую мать спрятала ему под одеяло. В 12 лет он остался круглым сиротой и был предоставлен самому себе, но этот случай с Библией на всю жизнь остался в его памяти. И когда он вспоминал спрятанную Библию, задумывался о Боге.

Позже, учась в музыкальном училище, он в споре со студентами с энтузиазмом доказывал, что Бог существует, но сам оставался мертвым для Христа и жил по обычаям мира.

Поступив учиться в консерваторию, он и там не решился открыто последовать за Господом, так как понимал, что это может окончиться для него плохо. На четвертом курсе его неожиданно вызвали в КГБ и предложили сотрудничество, в случае отказа угрожали, что придется расстаться с консерваторией. Тогда перед его совестью стал прямой вопрос: или образование и слава мира, или Господь и гонения за имя Его. И он решил: медлить с покаянием дальше нельзя. Раскаившись и все тревоги возложив на Христа, он отдал Ему свое сердце. Бог, видя его смирение, споспешествовал ему в остальном. Получив разрешение досрочно сдать государственные экзамены, он на год раньше окончил консерваторию. И когда власти спохватились, диплом был у него уже на руках.

После получения диплома дверь в искусство для него открылась широко, и он вошел в нее не задумываясь. Но он еще не понимал, что позволение Божье стать профессиональным музыкантом не означало слу-

жить этим даром миру. Работал он в двух оркестрах, и одновременно, заключив к тому времени завет с Господом, трудился в церкви. На вопрос верующих, как ему удастся совмещать одно с другим, обычно отговаривался готовыми цитатами: «Искусство зарождалось у подножия алтарей» или «На заре христианства храмы были одинаково священны». Он считал, что истинное искусство как в церкви, так и вне ее все равно служит Богу. Но вскоре Бог открыл ему это заблуждение. Он понял, что его скрипка в зале филармонии не пробуждает в душах грешников веру в Бога, а служит убаюкивающим средством.

Пригласив однажды жену на концерт, где исполнялась 6-ая симфония Чайковского, он объявил, что в это день хоронит большую музыку.

– Я знал, – говорил в заключении брат, мне будет очень трудно жить без искусства, которому посвятил 13 лет, однако, я успел к тому моменту осознать, что обладать искусством – это ценно, это дорого, но для души нет ничего прекраснее на свете, чем имя Иисуса! И если искусство не имеет перед собой вечно цели, оно не есть цель, но лишь средство к ее достижению, то оно не больше как сама цель. Поняв это, я оставил искусство и на этот раз окончательно.

Когда он окончил, брат-служитель, обратившись к присутствующим, спросил: «Возможно и среди нас есть те, кто желает отдать свое сердце Христу, как это некогда сделал брат? Если есть, то сделайте это сейчас!»

Первой вышла интеллигентная женщина лет 38-ми. Ее святое умиление и детская молитва Господу особенно трогали присутствовавших. Сердце замирало от радости, что милость Божья достигла ее.

Призыв к покаянию звучал еще. Царило молчание. В трех шагах от жениха и невесты на колени опустилась девушка лет 19-ти. Видно было, что в душе ее была сильная буря. Время шло, но она не могла произнести ни слова. Тогда служитель вознес молитву: «Господи, Ты видишь, как взволнована эта душа, помоги ей раскаяться». Заливаясь слезами, прерываясь, девушка стала молиться: «Во имя Иисуса Христа, Боже милосердный, услышь меня. Я так грешна пред Тобой... Я во всем раскаиваюсь. Дай мир моему сердцу... О, Боже, омой меня кровью Своею... Иисус дорогой, не оставь меня, веди по Своему пути. Помогите мне не смотреть на прелести этого мира...»

Дух молящихся был настолько потрясен, что их состояние невольно передавалось сердцам присутствующих. Глубокое сокрушение, сознание греховности и ужас ответственности за прожитые в неверии годы – все это воспринималось каждым из нас, как личная боль. Слыша эти молитвы покаяния каждый невольно вспоминал Голгофу и Христа, принявшего ужасную смерть, чтобы вот такие разбитые и безутешные грешники чрез веру обрели в Нем мир с Богом.

Обратились ко Христу четыре души. Служители совершили над ними молитву и хотели перейти к следующей части богослужения. Но Дух Божий про-

ТОМАС

В 1533 году в Париже обратился к Господу 24-х летний д-р Иоанн Кальвин (или Джон Квин). Верою в Иисуса Христа в сердце его вселился мир с Богом и сознание прощения грехов. Он стал во главе евангельского движения того времени и ревностно работал, пока его не стали преследовать, как еретика. Он бежал из Парижа и присоединился к реформационному движению в Генффе. Но о своей родине он постоянно заботился и направлял туда многих проповедников. Некоторые из них были схвачены и преданы сожжению, но это не остановило других. Дело Божье начало быстро расти и распространяться, и в середине 16-го века во Франции насчитывалось более 1200 больших и малых общин и более миллиона верующих, которые открыто исповедовали свое убеждение.

Но католики не остановились ни перед чем и вскоре уничтожили лучших сынов отечества.

Так в 1549 г. в Париж переселился с матерью и братьями молодой юноша Томас. В своих путешествиях по Франции он часто подвергался опасности, ибо открыто обличал богохульство останавливавшихся в гостиницах путешественников. Но Бог всегда хранил его; он был предназначен для большого свидетельства. Однажды на базаре он услышал, как один хулиитель поносил имя Бога. Томас, исполненный Святого Духа, не мог молчать. С любовью и лаской он предупредил этого хулиителя, но тот обиделся и, назвав его лютеранином, донес на него. Вскоре Томас был арестован и посажен в темницу. По его письмам и свидетельству, он был обвинен в ереси и осужден к сожжению на костре.

Судьи подвергли его ужасным мучениям, чтобы он отказался от своей веры. Они грозили разорвать его на части, если он не выдаст своих единомышленников. Судьи удивились, когда он сказал: «Почему это я должен указывать на благочестивых людей? Вам они нужны только для мучения, как это вы делаете со мной. Если бы вы хотели последовать их примеру и тоже встать благочестивыми, то я указал бы вам их. Но я знаю, что вы хотите их подвергнуть мучению и поступить с ними хуже, чем со мной».

Его подвергли еще большему мучению, так что один из мучителей не выдержал и ушел. Позже он со слезами рассказывал:

«Он исключительно благочестивый, искренний и любвеобильный человек». Томас все мучения перенес мужественно.

Его сожгли живым. На все увещания мучителей он ответил: «Я лучше умру, нежели откажусь!»

Уже сильно обгоревшего, его снова спустили вниз и предложили отказаться. Он закричал:

– Я нахожусь на пути к моему небесному Отцу, кончайте свое дело, и дайте мне свободно идти!..

(Из жур. «Слово истины» № 21, 1914 г.)

СУД неправедный

(Судебный процесс над верующими ЕХБ г. Ферганы, Узбекской ССР, 1971 год. Печатается в сокращении. Начало.)

«Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие» (Еккл. 3, 16).

Подсудимые: Мухин Александр Семенович 1931 г. ржд. 6 детей, образов. 7 кл., работал слесарем-наладчиком на заводе «Газоаппаратуры».

Разумовский Евгений Петрович 1933 года ржд., 6 детей, образов. среднетехническое, работал электриком.

Куксенко Юрий Федорович 1930 г. ржд., 9 детей, образов 5 классов, работал механиком по швейным машинам.

Берг Елена Яковлевна 1948 г. ржд., образ. 8 кл., работала медсестрой, незамужняя.

Состав суда: Председатель ведения суда: — Лаганова.
Народные заседали: Павлова, Муратов.
Секретарь: Сафарова.
Защитники: Шамаев, Омалина.
Гос. обвинитель: Сидоров.
Общественный обвинитель: Овсянников.
Эксперт: Вайзенберг.

Судья: Отвод суду имеете?

Разумовский: Да. В связи с тем, что суд не имеет богословского образования, он не компетентен в деле религии и веры, он атеистический.

Судья: Ходатайство Разумовского об отводе суда отклонить. Общественному обвинителю отвод имеете?

Разумовский: Как суду, так и общественному обвинителю я даю отвод. Нас судят не для того, чтобы выяснить какую-то степень виновности, но для того, чтобы осудить.

Прокурор отклоняет ходатайство об отводе. Все подсудимые отказываются от защитников после чего адвокаты покидают зал суда.

Судья: Какие еще ходатайства вы имеете?
Мухин: Можно мне пользоваться Евангелием при защите?
Разумовский: Прошу дать мне брошюру: «Ком. партия и Советское правительство о религии и церкви».
Судья: Ходатайства подсудимых отклонить.
На вопрос, признают ли себя подсудимые виновными, они ответили, что не признают.
Мухин: (относительно эксперта) Может ли эксперт сказать что-нибудь положительное о Боге и Библии? Я заявляю отвод эксперту, так как он настроен против Бога и всякой религиозной литературы.
Разумовский: Я тоже даю ответ эксперту.
Судья: Посоветовавшись, суд счел отвод эксперта не обоснованным.

ИЗ ДОПРОСА ПОДСУДИМЫХ

Судья: Куксенко, почему у вас дети не пионеры?
Куксенко: Очевидно, у них не было такого желания. Я хочу сказать, что на психику ребенка влияют не только родители, но и пионеры. Мой сын, Федя, два раза приходил из школы с разбитым носом. Рубашка была в каплях крови. Его били пионеры.
.....
Судья: С наступлением совершеннолетия вы, видимо, стали пользоваться книгами и записями своего отца для проповеди и заниматься с молодежью, посещать незарегистрированные собрания? Вы понимаете, что нарушаете закон о культах?
Вот описание изъятой у вас литературы: «Ветхозаветные женщины», «Воспитание детей в христианском духе» и др. На ваших собраниях вы проповедуете ее?
Куксенко: Литературу на собрании мы не проповедуем, но проповедуем Христа распятого.

Суд требует подробных объяснений у подсудимых, почему ездили в другие города, кто приглашал, кто там был, с какой целью и т.д. и т.п.
Куксенко: Цель моих поездок была одна: проповедовать Христа распятого и делать все полезное для утверждения жизни общин.
Общ. обв.: В Евангелии от Иоанна 20 гл. написано, что Христос ничего не скрывал. «Я говорил явно миру», как вы это понимаете?
Куксенко: Христос учил не только в храме, но и на море в лодке, и на горе, в пустыне, под открытым небом и везде, где предоставлялась возможность.
Эксперт: Возможно ли объединение со ВСЕХБ?
Куксенко: Соединение может произойти только на съезде, где могут быть устранены причины разделения. А такого съезда нам не дают.
Эксперт: Как вы принимаете членов? Чем вы их привлекаете?
Куксенко: Мы проповедуем Слово Божье!

.....

Допрос Разумовского Е. П.

- Судья: На каком основании вы собираетесь?
- Разумовский: Мы обязаны собираться.
- Судья: Имеете ли вы право?
- Разумовский: Нам это право дано Богом!
- Гос. обв.: Почему ваши дети не пионеры и не участвуют в общественной жизни?
- Разумовский: Мои дети воспитываются в религиозном духе, а не в атеистическом. Да и к тому же некоторые пионеры с отрицательной стороны характеризуют эту организацию. Однажды моя дочь пришла из школы без кофты. Через некоторое время исчезла еще одна новая кофточка. Кроме занятий в музыкальной школе, они помогают дома.
- Гос. обв.: Эта организация добровольная.
- Разумовский: Вот вы и не принуждайте силой. Учительница при беседе сказала, что эта организация добровольно принудительная.

Допрос Мухина А. С.

- Судья: У нас есть показания, что вы были на демонстрации в Москве²)? На какие средства вы ездили? В чем заключается работа пресвитера? Как доходит до церкви литература, и где вы ее сохраняете? С какого времени являетесь пресвитером?
- На многие другие вопросы и ложные обвинения Мухин ответил: «Из меня не получится Иуда».
- Судья: На разборе Слова Божия присутствовал ваш 12-ти летний сын. Он сам при допросе сказал, что разборы посещает.
- Мухин: Этот протокол считаю недействительным, т.к. допрос снимали с несовершеннолетнего без присутствия родителей.
- Общ. обв.: Вы говорите, что единственным учебником у вас является Библия. Почему в изъятой литературе есть пособие по изучению Библии?
- Мухин: У меня его нет, и ничего сказать об этом не могу, но очень бы желал иметь такое пособие.
- Общ. обв.: В одном из стихотворений есть такие строки: «Стоит трудиться, стоит бороться». Скажите, с кем трудиться, с кем бороться?
- Мухин: На эту тему у меня заключительное слово, но скажу: «Наша брань не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесной».
- Общ. обв.: вы зарегистрированы?
- Мухин: Я зарегистрирован во всех органах.
- Общ. обв.: И справки есть?
- Мухин: Справки нет.
- Общ. обв.: У вас должна быть справка, документ, свидетельствующий о том, что вы официально являетесь пресвитером.
- Мухин: Пресвитер должен действовать не по справке, а по вдохновению.

Допрос Берг Елены.

Обвиняется в том, что занималась с детьми изучением Слова Божия и этим нарушила закон об отделении школы от церкви.

Берг объясняет, что она не учитель и что у нас нет воскресных школ.

Судья: Вот несколько листков, на которых написано место Писания: Луки 5, 2. Значит это запрограммированное занятие. Вы считаете себя виновной?

Берг: Нет.

Судья: Вы калечите детей! (В зале крик: «губят души!»)

Берг: Я не калечу детей!

Судья: (возбужденно) Вы не понимаете этого слова. Задача сегодняшнего процесса разъяснить вам это. Вам не ставят в вину то, что вы верующая, но оставьте детей в покое!

Берг: Дети любят, когда им что-нибудь рассказывают из Библии о Боге.

Судья: Если вы не оставите детей в покое, это плохо кончится. Мы заактировали один случай, он очень наглядный.

Допрос свидетелей.

Судья: В вашей общине есть специальные занятия с детьми?

Свид. Лангин: У нас школ нет.

Судья: а занятия?

Лангин: Мы имеем право воспитывать своих детей в религиозном духе по законодательству. Если я готов за эту жизнь отдать, то я не могу не воспитывать своих детей, и, идя на собрание, оставлять их за дверью.

Прокурор: Ваши дети были пионерами, а сейчас нет, почему?

Лангин: Значит у них нет желания, но лучше спросить у них самих.

Судья: Вы состоите членом незарегистрированной общины?

Свид. Филоретов: Да.

Судья: Она ведь нелегальная.

Филоретов: Мы неоднократно подавали заявление на регистрацию. Я считаю эту общину легальной.

Судья: Где издается литература: «Вестник спасения», «Братский листок?»

Филоретов: не знаю.

Судья: Это нелегальная или легальная литература?

Филоретов: Да, легальная. Эта литература направлена против зла, а вы ее считаете антисоветской.

Общ. обв.: Почему ваши дети не учатся в институте?

Филоретов: Потому что вы не даете им учиться.

В течении часа суд допрашивал Вецель Р. Я. для чего она пригласила Берг, почему собрались у нее дети, что они делали, почему у нескольких детей записано одно и тоже место из Евангелия и т.д.

Свидетель стояла с трудом т.к. была беременна. «Хватит! – донесли из зала мужские голоса, у вас нет жалости!»

Судья: Когда и за что вас судили?

Свид. Черняева Л. А.: В 1963 году за распространение листовок религиозного содержания с призывом: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» и «Христос воскрес».

Прокурор: У вас есть литература?

Свид. Черняева: Есть. Библия, Евангелие и подсобная литература.

Прокурор: Что это за подсобная литература?

Судья: Это легальная литература?

Свид.: Да. Это литература религиозного содержания.

Судья: А почему ее нелегально доставляют? Почему ее нет в наших киосках?

Свид.: Ее отнимают на каждом углу. Сами не пользуются и нам не дают.

Судья: Значит она нелегальная.

Свид.: А Библия легальная?

Судья: Библия разрешена. Ее печатали даже в наших типографиях.

Свид.: Так почему же ее нельзя купить в киосках, в книжных магазинах?

Судья: Что вы знаете о подсудимых?

Свид. Дрокин: Я знаю их как единомышленников, с хорошей стороны.

Судья: Не это нам нужно, Дрокин.

Судья: Зачем Берг имела на руках программу уроков?

Свид. Мальцев: Родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны и близкие к ним должны обеспечить религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями. Это отмечено в Конвенции, принятой в 1962 г. нашим государством.

Судья: Не извращайте советских законов.

Общ. обв.: Считаете ли преступлением присутствие детей на собрании?

Свид. Мальцев: Вы задаете преступный вопрос по незнанию закона. Председатель Судейской коллегии Верховного суда СССР т. Амашкин в журнале «Советское гос-во и право» № 1 за 1965 г. разъясняет, что нет ничего преступного... (его перебивают и не дают прочесть)

Судья: Это не закон, а отдельная личность...

Прокурор: еще раз повторяю вопрос: на собраниях ваши дети слушают ваши проповеди?

Свид. Мальцев: Отвечаю: мои дети и дети других верующих, присутствующие на собрании, слушают все проповеди, тесно связанные с нашим вероучением. Есть закон, где ясно сказано, подписал Ленин... (заговорили: прокурор, судья, заседатели. Мальцев, сквозь шум, стал зачитывать) «Что касается молитвенных собраний, на которых совершается отправление культа и произнесения тесно связанных проповедей,

то присутствие на них лиц моложе 18 лет должно быть допускаемо беспрепятственно».

Нет такого закона, где сказано, что детям нельзя присутствовать на богослужебных собраниях и не вводите общественность в заблуждение.

Судья: Вы оскорбили государственного обвинителя, заместителя прокурора области. (объявляется перерыв.)

Судья: Подсудимых знаете?

Свид. Пикалов А. И.: Знаю как отцов больших семей, как хороших людей, как братьев.

Судья: По закону вы не имеете права собираться.

Свид.: А по Декрету Ленина имеем.

Судья: Что было у вас 31 января?

Свид. Буцева: Молились, пели.

Судья: А что еще?

Свид.: Больше ничего.

Судья: А потом еще что? Пришли работники милиции?

Свид.: Да, составили акт, потом – штраф 50 рублей.

Свидетель Ашуров Усман говорит, что был дежурным дружинником, зашел на собрание, видел подсудимых там.

Куксенко: А я там был?

Свид.: Лицо знакомое.

Куксенко: Я там не был, в это время уже был в заключении. Почему именно он меня показал? Может быть ему следователь фотокарточку показывал?

Судья: Значит на кого-то похож.

Свидетель Ангушева А.Б. преподаватель английского языка говорит о верующей девочке из ее класса.

Судья: Она сейчас пионерка?

Свид.: Да, ее не исключили.

Судья: Но в показании вы говорили, что она отказалась быть пионеркой?

Свид.: Да, она сама заявила об отказе. Когда поднажали на нас, мы хотели одеть ей галстук, она расплакалась, упиралась и мы не одели.

Куксенко: Что значит «поднажали» в вашем выражении?

Свид.: Стали объяснять, пригласили в пионерскую комнату, стали одевать галстук, она упиралась и расплакалась. Тогда оставили ее в покое.

Куксенко: Теперь ясно, как вы «поднажимаете».

Судья: Как знаете подсудимых?

Свид. Квач Т.А.: Как братьев и сестер по вере.

Судья: Что вы знаете о них?

Свид.: Я много знаю о них, и если я вам буду говорить, то это вас не удовлетворит.
Судья: Ну, говорите.
Свид. Квач: Я знаю, что имена их записаны в Книге жизни, что их есть Царство Небесное, что велика награда на небесах.
Судья: Докажите, покажите нам эту книгу, нам нужны документы.
Свид.: Она находится на небесах.
Судья: А как же вы ее видите?
Свид.: В Слове Божьем написано.

Общ. обв. К свидетелю Лии – За – Куй (завуч школы № 7):
Религиозное воспитание детей мешает детям бывать вместе с коллективом?

Свид.: Да.
Общ. обв.: а действует ли это отрицательно на работу школ?
Свид.: Отрицательно на работу школ это не может влиять, т.к. их единицы, а у нас коллектив, наших детей больше.

Разумовский: Скажите, пионерская организация добровольная?

Свид.: Да.

Разумовский: Я не согласен с вами. Когда мы с женой приходили в школу и беседовали с вами о вступлении в пионеры, вы сказали, что эта организации добровольно–принудительная.

Свид.: Я так не говорила.

Разумовский: Нет, это вы так сказали.

Свидетель Сорокина преподаватель истории и обществоведения:

Я была руководителем 4 класса. Самсоненко, конечно, хороший, умный мальчик, разговорчивый. Особенно хорошо занимается по математике. В общественной жизни класса не принимает участия. В пионеры не вступал и прямо при ребятах заявил, что никогда им не будет. Хочет быть врачом, но говорит: «Мне не выучиться». И еще говорит, он мальчик откровенный, что ему дано Богом быть простым.

Свидетель Павлова А. П. директор школы (говорит с явной ненавистью):

«Правда, в нашей работе есть сдвиги и успехи. Приведу пример. Чугаев стал специально курить, выражаться нецензурными словами в знак протеста против своих верующих родителей.

С учеником Самсоненко, когда было возложение венков, случилось истерика. У него было буквально шоковое состояние. Он дрожал, вырывался, боялся, чтобы не одели ему насильно галстук.

Гос. обв.: Были ли вы в собрании верующих? Верующих?

Свид.: Да, в числе комиссии. Картина была жуткая, ужасная. Там было много детей.

- Общ. обв.: Скажите, вот у стола стоит мужчина, читает книгу, остальные все слушают. Является это методом обучения?
- Свид.: нет.
- Судья: Вопрос не понятен.
- Общ. обв.: молодежь, которая приходит на собрание, учится там или просто сидит? Является ли это богослужение методом обучения?
- Свид.: Несомненно, да. Это и есть метод обучения. Это школа, где проходит организованное обучение детей.

После выступления директора брат Куксенко просил разрешить сказать несколько слов в опровержение, но его ходатайство было отклонено.

- Общ. обв.: Баптизм стоит на буржуазных позициях. Баптисты отстаивают свободу раба. Считают нормальным быть перед Богом, как овцы перед пастырем.
Баптизм выделил из своей среды реакционных деятелей.
Американские баптисты не погнушались бросить бомбу на Хиросиму и Нагасаки.
Рокфеллеры захватили весь капитал и т.п.
Баптисты занимаются большой пропагандисткой деятельностью, по вовлечению душ. «Хоть одну хотел бы душу к Иисусу привести», — поют баптисты.
- Гос. обв.: Баптизм убивает все живое, играя на руку нашим врагам. Хотя баптистов мало, но они имеют силу. Недаром христиане говорят, что сила Божья в немощи. Баптисты стремятся подчинить волю человека себе...

Вифания

«И оставив их, вышел вон из города в Вифанию
и провел там ночь.» (Матф. 21, 17)

В начале этой главы говорится о триумфальном въезде Иисуса Христа в Иерусалим. Дальше, о том как Христос очистил Иерусалимский храм от негодных продавцов и разных спекулянтов, как к Нему приходили злобные книжники и фарисеи, упрекая Его за то, что Он сказал и сделал. И все, что произошло в этот жаркий день, истощило телесные силы Иисуса Христа, ибо хотя Он был Богом, Он был в то же время и Человеком. Поэтому Он ощущал голод, жажду, боль, утомление. Евангелист Матфей говорит, что Иисус «оставил их, вышел вон из города в Вифанию и провел там ночь». И слава Богу, что тогда была такая Вифания, было такое место, словно укромный островок в бурном море, где можно было Христу отдохнуть!

Читая Евангелие, мы находим описание многих городов, и каждый такой евангельский город, что-то нам напоминает из жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Вифлеем напоминает нам о рождении Его. В нашем представлении возникают гористые окрестности того города, где пасутся стада овец, мы видим звездное небо, тихую рождественскую ночь.

Иерусалим напоминает о смерти Христа, так как там была гора Голгофа, на которой был распят Иисус Христос.

С городом Иерихоном у нас связаны воспоминания о Закхее, взобравшемся на смоковницу, чтобы увидеть проходящего Иисуса.

В городе Капернауме получил исцеление расслабленный.

Но, приведенный выше текст говорит еще об одном маленьком городке, расположенном к югу горы Елеонской, недалеко от Иерусалима — это Вифания. Там жили Марфа и Мария с братом Лазарем, которого Христос воскресил из мертвых. В Вифлееме Христос был в доме Симона прокаженного, тут же недалеко была гора Елеонска, с которой Христос после Своего воскресения вознесся на небо. Всякий раз, когда мы вспоминаем о Вифании нам представляется она местом тишины, покоя и отдыха.

Служение Христа было связано с многими трудностями. Его путь был покрыт тернием и острыми камнями. За все доброе, что Христос совершил, Он очень редко слышал слова благодарности. Напротив, за Ним, словно тени, ходили разные соглядатаи, чтобы уловить в слове или в деле, а потом донести на Него римским властям, действовавшим в то время в Палестине. Христос вос-

кресил мертвого — Его обвинили, Он открыл глаза слепому — книжники говорили, что этого нельзя делать в субботу.

Обычно люди благодарны за оказанное им добро, но Сын Божий никогда не получил благодарности за добро от руководителей Своего народа.

Поэтому Христос в Своем труде и служении нуждался в таких людях, которые бы понимали Его. Он нуждался в таком месте, где бы Ему кто-то сказал теплое и сердечное слово, кто-то открыл бы дверь своего дома, приветствовал бы Его, разделив с Ним хлеб и воду. Мы знаем, что Христос, после тяжелого и утомительного труда, часто уходил в уединенное место. Там Он молился, просил силы у Своего Отца, искал отдыха, подкрепления. И я думаю, что таким частым местом для Него был берег Галилейского озера, когда над ним опускалась темная ночь.

Таким местом отдыха для Христа была также Вифания, уютный дом Марфы, Марии и Лазаря, друга Христа. В таком тихом месте умственного и телесного отдыха нуждался Христос. В нем также нуждается каждый человек. Поэтому, мы любим после удручающего труда пройтись где-то в парке, присесть на скамейке в тени деревьев, послушать шепот ветра, пение птиц, побыть наедине и чувствовать, как все наше естество отдыхает. Каждый человек, в своей жизни нуждается в такой Вифании, а особенно в настоящее время, когда человек стал словно автомат, который помимо своей работы, больше ничего не знает.

Наш народ издавна отличается своим сердечным гостеприимством. Наши люди всегда принимали путников, давали им место в своем доме, делились хлебом с голодными.

В нашем представлении Вифания — это небольшой палестинский город с запыленными улицами, по сторонам которых стояли опрятные домики. На одной из таких улиц, возможно в тени деревьев и цветов, стоял маленький, но приветливый домик Марфы и Марии. Знойный день шел к концу. За далекий горизонт заходило солнце, и Христос со Своими учениками приближался со стороны Иерусалима к дому Своих друзей. На Его ногах — запыленные сандалии, и такие же сандалии на ногах Его учеников, и все они утомлены далекою дорогою. А тут вот двери дома открыты настежь, на пороге стоят гостеприимные добродушные хозяева. Они приглашают усталых путников в дом, несут холодную, освежающую воду, на их лицах сияет радость приветствия, в их доме царит тишина, мир. Это и есть Вифания!

Я думаю, что каждый из нас хотел быть владельцем такого дома, в который мог бы прийти Христос.

Мы не знаем, что делал Христос в доме друзей, но мы имеем право думать, что они приятно и тепло разговаривали о чем-то, пели псалмы. Ученики рассказывали Марфе и Марии о событиях истекшего дня. Это, наверное, было такое семейство собрание, где царила тишина, мир и полный душевный отдых.

Христос сегодня не ходит во плоти запыленными дорогами нашего темного мира, но Он и ходит. И мы можем Ему создать Вифанию в нашем собственном доме. Мы можем Его принять в гонимом проповеднике Евангелия Христова, мы можем Его увидеть в каждом нашем ближнем. Пусть же будут наши дома для них той Вифанией, где они отдохнут, а в лице их отдохнет Сам Христос. «И что вы сделали одному из меньших сих Моих, то сделали Мне» (Матф. 25, 40).

Христос сегодня ходит возле закрытых дверей миллионов людских сердец, которые открыты для всякого зла и греха, а для Христа они закрыты на несколько замков.

Паломникам в Святую Землю сегодня показывают, в бывшей Вифании, развалины дома Лазаря и его гостеприимных сестер. Того дома, где Христос нашел Себе место, там сегодня нет; нет, кажется, и самого города с тем названием — Вифания.

Но та Вифания сегодня может быть во всех странах мира, между всеми людьми. Той Вифанией может быть наш дом, наше сердце, если мы впустим туда Христа, тогда там будет настоящая Вифания: место покоя, тишины и благословения.

Много было городов в бывшей Палестине, но немного было Вифанией, она только одна. Много было семей в то время, но в Евангелии упоминается о некоторых, принимавших Христа, давая Ему отдых в своем доме.

Сегодня та же картина в мире. Но ты, друг, не будь таким. Открой Христу широко двери сердца, и Он разделит тебя счастьем и миром.

О. К.

Когда ты устал

«Ах, скоро ль Христос придет?
Как хочется, чтобы скорей», —
Вздохнешь ты в душе своей
Под ветром новых невзгод.
Быть Божьим рабом нелегко:
Предательство, непониманье,
Гоненья. И злых языков
Обдуманнные терзанья.
А ты, как и все, человек,
Душа —
 не осадная башня,
Но краток страданий век,
И все они — день вчерашний.
Истаяли силы твои,
Но немощь исплакав пред Богом,
Смирись, ибо, как Илии,
Тебе
 предстоит
 дорога.
На этой земле унылой
Кроме тебя не мало
В бореньи растративших силы,
Израненных и усталых.
И чтобы им в помощь быть
На их тернистом пути.

Ты должен
 себя забыть
И снова иди.
Но ты в блокаде скорбей
Тоскуешь как праведный Лот:
«Ах, скоро ль Господь придет».
И мыслишь: «Хотя бы скорей».
Желанье хорошее, но
С желаньем нужда не согласна
И только одно пока ясно:
Придется страдать все равно.
Но будешь в пути не один:
Господь обещает в Слове,
Что Сам пойдет впереди
И путь пред тобой подготовит.
И в немощи Божью силу
Еще испытываешь не раз,
А вечность тебя не забыла.
О, разве она не для нас?
И, встретившись со Христом,
Пройдя долиною плача,
Не станешь жалеть ни о чем:
На небе
мыслят
иначе.

Из поэтической тетради



Почему весна такая чудная
С изумрудной росписью окрест?
Почему душа как серна чуткая?
— Он воскрес!

Радость потекла живыми реками,
Словно сок разбуженных берез.
Почему ушли минуты грустные?
— Жив Христос!

Мы Его одеждами багряными
Оправдались, получив виссон!
Почему идут к Иисусу званые?
— Любит Он!

Но печаль сползла на лица недругов:
Их приводит в ярость церкви жизнь,
И вздыхает северными ветрами
Атеизм.

К солнцу ветви потянулись новые,
Сад весенний ароматы льет.
Сердце, почему стучишь взволнованно?
— Он грядет!



Как берег после шторма мир
В нем столько грязи, зла и брани,
Отвергнут Иисус людьми,
Но счастье: есть у нас собранья

Общенья Божиих детей —
Оазисы в сухой пустыне,
Зимой в квартирной тесноте,
А в летний день под небом синим.

И не забыть вовеки мне,
Как у друзей светлеют лица,
И песня в чуткой тишине
Взлетает большекрылой птицей.

И нет сомнений, нет преград,
Такая в отношеньях ясность
И дорогое слово «брат»
Звучит по-новому прекрасно.

Общений незакатный свет!
Он до конца пребудет с нами,
Как неба дружеский привет.
О вечности напоминанье.

В 20 лет

(На смерть Вани Моисеева)

В 20 лет умереть за Христа –
Не для каждого это право
И лишь

вышедшие за стан
Знают цену истинной славы.
К такому относился и он,
И, любя не словами только,
Подвизался, как Гедеон,
И в борьбе оставался стойким.
Он

водим был Духом Святым
И желал жизнь отдать за Христа,
И не раз повторяли уста:
«За Него я умру
молодым».

Но готовя ему беду
Удивленный
не верил мир,
Что его христианский дух
Не сгибаем и не сломим.
Мир тащил его на бездорожье,
Но он

верой противостоял
И в смятенье вводил безбожье,
Проповедуя
имя Христа.
И разгневанный атеизм
Чтобы скрыть
своей слабости стыд

Посягнул
на безвинную жизнь,
Но смерть
громче еще говорит.
В 20 лет умереть за Христа,
Несмотря на юные годы,
Не потеря и не тщета,
Будут отрасли! Будут всходы!
Мало жил он, но жил, пламенея,
Чистой,

жертвенною любовью.
И слова Божьей истины сеял,
Не советуясь
с плотью и кровью.

И для нас он
примером стал,
Восприняв с неба
силы милоть.

В 20 лет умереть за Христа –
Не несчастье,
но Божья милость.

Испытанья, конечно, суровы,
Но
и впредь Бог
прославиться

сможет

И была бы
жертва готова,

А сам
жертвенник
Он усмотрит.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	<i>Освятитесь!</i>	1
2.	<i>Будьте как дети</i> (А. Винэ).....	3
3.	<i>Что есть человек?</i> (В. В. Магай).....	9
	<i>Миссионерские помышления</i>	
4.	<i>Что такое любовь?</i>	12
5.	<i>Приди и помоги нам</i>	14
6.	<i>Я буду помнить этот день</i>	16
7.	<i>Имя Иисуса</i> (стихотворение).....	18
8.	<i>Томас</i> (мученик реформации).....	19
	<i>Страничка узника</i>	
9.	<i>Суд неправедный</i> (начало).....	20
	<i>Христианская семья – домашняя церковь</i>	
10.	<i>Вифания</i> (О. Кремьянченко).....	28
11.	<i>Когда ты устал</i> (стихотворение).....	30
	<i>Из поэтической тетради</i>	
12.	<i>Почему весна такая чудная</i> (стихотворение).....	31
13.	<i>«Как берег после шторма мир..»</i> (стихотворение).....	31
14.	<i>В 20 лет</i> (стихотворение).....	32

